

Образование и культура – важнейшие ресурсы политики «мягкой силы» Китая

Первое десятилетие XXI в. войдет в историю Китая как эпоха Ху Цзиньтао, возглавлявшего КПК и государство в 2002–2012 гг. В этот период Китай превратился во вторую экономическую державу мира, усилил свои внешнеполитические позиции. Продолжался поиск соответствующих новому позиционированию страны внешнеполитических концепций. Предложенный в 2003 г. лозунг «мирного возвышения» вскоре был выведен из официального употребления из-за того, что актуализировал опасения относительно так называемой китайской угрозы. Тезис о «китайской угрозе» появился в начале 1990-х гг. в США и Японии, затем распространился по всему миру. Сторонники данной идеи утверждают, что экономический и военный рост Китая усиливает его стремление к «региональному гегемонизму» и восстановлению «имперского порядка».

В 2004 г. в Китае вернулись к лозунгам «мира и развития» эпохи 1980-х гг., провозгласив «мирное развитие» в качестве основополагающей внешнеполитической стратегии.

Обеспокоенность по поводу формирования позитивного имиджа Китая в мировом сообществе сопровождалась появлением концепции создания «гармоничного общества» и «гармоничного мира». 15 сентября 2005 г. Ху Цзиньтао выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с речью под названием «Построить гармоничный мир на основе прочного мира и всеобщего процветания». На XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) в отчетном докладе Ху Цзиньтао содержались призывы к созданию «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами. Таким образом, символом правления Ху Цзиньтао можно считать традиционную конфуцианскую категорию «гармония». По мнению китайских властей, идеология «гармоничного общества» и «гармоничного мира» является стратегическим направлением политики «мягкой силы» Китая¹.

Тема «мягкой силы» появилась в китайском политическом дискурсе в ответ на потребности в формировании позитивного образа Китая и опиралась на идеи американского ученого Джозефа Ная, предложившего в начале 1990-х гг. термин «мягкая сила», как средство влияния на поведение других государств с целью добиться от них желаемых результатов.

Следует подчеркнуть, что идея о несиловом воздействии на другие страны отвечает древнекитайским традициям. Можно вспомнить высказывание основоположника школы военного искусства Сунь Цзы (VI–V вв. до н.э.) о том, что лучшее из лучшего – покорять чужую армию, не сражаясь. Конфуций говорил о том, что «благородный муж заводит друзей с помощью культуры». Генри Киссинджер в работе «О Китае» пишет, что руководители Китая «включили Конфуция в обойму «мягкой власти» Китая на мировой арене, что проявилось в виде официальных Институтов Конфуция, созданных в разных городах по всему миру»².

¹ Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. Ноябрь-декабрь 2007. С. 60.

² Киссинджер Г. О Китае. М., 2013. С. 523.

Соединение конфуцианских социальных и политических ценностей, народных традиций и обычаев, искусства, китайского языка понимается китайскими политологами как важнейшая составляющая «мягкой силы» Китая. В докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК прозвучал призыв повышать культурную «мягкую силу» государства. Укрепление «мягкой силы», соответствующей положению и влиянию Китая, по расчетам китайской политической и научной элиты, станет дополнением к тем успехам, которых удалось добиться в экономической, политической и военной сферах.

Первым шагом в создании инфраструктуры политики «мягкой силы» Китая было учреждение в 1987 г. ведомства Ханьбань – государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом совместно с зарубежными синологическими центрами. Активно Ханьбань функционирует с 2004 г., его поддерживают 12 министерств и ведомств. Функция распространения китайского языка и культуры в мире возложена на Институты Конфуция, которые также проводят экзамен HSK – экзамен на владение соответствующим уровнем китайского языка, подобие американского TOEFL. Появление возможности сдачи такого экзамена очень важно, поскольку получение официального диплома о знании китайского языка помогает в карьерном росте. Количество сдающих экзамен HSK благодаря Институтам Конфуция увеличилось на 40–50 %. Отдельной задачей Институты Конфуция является подготовка и издание учебно-методической литературы по китайскому языку. Наконец, Институты Конфуция предоставляют своим слушателям возможность пройти стажировку в Китае.

Первый Институт Конфуция был создан 21 ноября 2004 г. в Сеуле, Республика Корея. В 2011 г. в мире насчитывалось более 350 Институты Конфуция в 105 странах мира и 500 классов Конфуция в 67 странах с общим количеством слушателей около 500 тысяч. К 2015 г. планируется довести число обучающихся в этих учреждениях до 15 млн. Институт Конфуция доступен и в Интернете.

Ханьбань создала трехзвенную структуру образовательных учреждений: Институт Конфуция, который создается на базе зарубежного университета, класс Конфуция, который базируется в средней школе и Институт Конфуция в Интернете, который глобален и доступен любому жителю планеты.

Историческое решение о дальнейшем распространении Институты Конфуция принято в декабре 2011 г. на VI съезде Институты Конфуция. Предполагается дальнейшее увеличение учебных заведений по распространению китайского языка в мире.

Вместе с тем в некоторых странах деятельность Институты Конфуция зачастую подвергается критике. Например, весной 2012 г. в США разгорелся скандал в связи с пропагандой китайских взглядов на мировые проблемы в Институтах Конфуция. Американский Конгресс в резолюции от 17 мая 2012 г. заявил о том, что все преподаватели Институты Конфуция, имеющие визу J-1, должны покинуть территорию США до 30 июня 2012 г.³ Скандал удалось погасить, но в

³ Директива США по Институтам Конфуция – это неотвеченный поступок. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7828119.html>

США требуют создать представительство Ханьбань на американской территории для того, чтобы иметь возможность влиять на деятельность этого ведомства.

Большинство Институтов Конфуция находится в Северной Америке и Европе (включая Россию): соответственно 378 и 229. В Азии насчитывается 127 Институтов Конфуция, в Австралии и Океании – 35, в Латинской Америке – 33, в Африке – 30⁴. Интерес к промышленно развитым странам вполне объясним. Именно здесь проживает большая часть экономически активного населения мира, которое готово сотрудничать с китайскими фирмами и инвестировать в китайскую экономику. Для этих целей в числе прочего нужны специалисты со знанием китайского языка, которых может подготовить Институт Конфуция.

Говоря о незначительном количестве Институтов Конфуция в развивающихся странах, необходимо учитывать особенности расселения людей там. Большая часть населения сосредоточена либо в мегаполисах, либо на узкой полосе побережья. Поэтому увеличение числа Институтов Конфуция привело бы к неэффективному использованию средств, а не к значительному увеличению обучающихся китайскому языку. Тем не менее Ханьбань не собирается останавливаться на достигнутых результатах.

Важным дополнением к Институтам и классам Конфуция является международная олимпиада знатоков китайского языка и культуры «Китайский мост». Она помогает учреждению новых Институтов Конфуция, развитию мультимедийных и аудио-визуальных материалов для обучения языку, подготовке знатоков китайского языка и увеличению числа сдающих HSK.

Правовой основой осуществления образовательной деятельности в Китае являются законы о среднем и высшем образовании, в которых поощряются академические обмены студентами и преподавателями зарубежных вузов. К 2010 г. в университетах КНР обучалось примерно 200 тыс. иностранных студентов, в 2006 г. их было 140 тыс.⁵.

Примерно 70% приезжающих по обмену студентов являются представителями азиатских стран. Одна треть иностранных студентов получает профессиональное образование, а две трети изучают китайский язык. К 2011 г. КНР заключила договоры о развитии академических обменов более чем с 300 университетами мира. Эти договоры предусматривают обучение китайских студентов в более чем 100 зарубежных университетах, принятие иностранных студентов из 152 стран мира.

Власти КНР заинтересованы в формировании доброжелательного отношения к Китаю у иностранных студентов в период учебы. Поэтому отношение к иностранным студентам отличается от отношения к собственным. Даже комнаты в общежитиях для иностранных студентов значительно комфортнее. В «Национальном плане среднесрочного и долгосрочного реформирования и раз-

⁴ Рогачева А. Культурная экспансия Китая. Образ Конфуция как ресурс мягкой силы. [Электронный ресурс]. URL: <http://modernpolitics.ru>

⁵ Hunter A. Soft Power: China on the Globe Stage. [Электронный ресурс]. URL: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/2/3/374.full>

вития образования на 2010–2020 гг.» предусмотрены меры для привлечения студентов из-за рубежа⁶.

Особые условия существуют для выходцев из развивающихся стран, в том числе предоставление государственных стипендий, кредитов на обучение. По словам Генри Киссинджера, нынешние китайские лидеры «сохранили особый интерес в развивающемся мире – что было наследием теории Мао Цзэдуна о «трех мирах», – несмотря даже на то, что Китай перешел в ряды экономических сверхдержав»; кроме того, Китай заинтересован в доступе к сырьевым ресурсам стран Азии, Африки и Латинской Америки для обеспечения своего постоянного экономического роста⁷. Создание лояльной к Китаю элиты развивающихся стран, получившей там образование, помогает в решении выше обозначенной проблемы.

В 2012 г. 30 африканских выпускников китайских университетов занимали в своих странах посты министерского уровня, 10 выпускников работали послами и консулами, 150 – преподавали в университетах⁸.

Сотрудничество с исламским миром в области образования началось в 1996 г. проведением симпозиума по вопросам образования между КНР и Египтом. Итогом явилось создание рабочей группы, возглавляемой министрами образования обеих стран, с целью координации деятельности по вопросам образования и культурного обмена. В 1997 г. подписано соглашение о взаимном признании дипломов о высшем образовании. В нескольких университетах Египта были открыты кафедры китайского языка. В то же время факультет арабского языка Пекинского университета подписал соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры и науки с Лигой арабских государств. В список друзей Китая добавились Сирия, Иордания, Бахрейн, Оман, Йемен, Ливан и Саудовская Аравия. 21 декабря 2001 г. был подписан договор об организации Общества китайско-арабской дружбы.

Культурно-гуманитарные контакты между Россией и Китаем имеют длительную историю. В 2000-е гг. культурное сотрудничество стало необходимым элементом двустороннего взаимодействия, средством формирования благоприятного имиджа двух стран. Практикуются разнообразные формы гуманитарного взаимодействия: Национальные годы России и Китая (соответственно в 2006 г. и в 2007 г.), годы русского языка в Китае и китайского языка в России (2009, 2010), годы российского туризма в Китае и китайского в России (2012, 2013).

Более чем в 40 вузах России открыты факультеты или отделения китайского языка. В России работает около полутора десятков Институтов Конфуция, которые стали центрами по изучению китайского языка и популяризации китайской культуры. В российских вузах обучается свыше 18 тыс. китайских граждан, в китайских – около 10 тыс. российских студентов.

⁶ Ху Цзиньтао подчеркнул необходимость приоритетного развития образования // Embassy of The People's Republic of China in The Republic of Azerbaijan 15.07.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://az.china-embassy.org/rus/xwdt/t717170.htm>

⁷ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 523.

⁸ Gill B., Yanzhong Huang. Sources and Limits of Chinese Soft Power. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comw.org/cmp/fulltext/0606gill.pdf>

В сентябре 2009 г. начало вещание на русском языке Китайское центральное телевидение в дополнение к 5 европейским и азиатским языкам. К сегодняшнему дню радио Китая транслирует информацию по всему миру на 59 языках, а правительство КНР собирается еще больше расширить деятельность своих СМИ, направленную на иностранную аудиторию.

По вопросам культуры КНР сегодня также тесно сотрудничает с ЮНЕСКО, учредив в ней Китайскую Национальную Комиссию (КНК) с целью ознакомления мира с богатствами китайской истории и культуры.

Пропаганда тезиса о мирном пути развития, универсальное влияние культуры на глобальную аудиторию и культурно-образовательные акции занимают очень важное место в «мягкой силе» Китая. Вся «мягкая сила» КНР сегодня строится на том, чтобы показать все культурно-историческое развитие Китая к XXI в., а также подчеркнуть его вовлеченность в общемировой культурный, интеллектуальный и гуманистический процесс, обращая внимание на «идеи гармонии», которые вбирают в себя представления даосизма, чань-буддизма (дзен-буддизма) и конфуцианства, в которых основной акцент делается на достижении внутренней гармонии. Китай, один из первых центров азиатской «мягкой силы», сразу понял ситуацию на шахматной доске мира, сделав свой ход таким образом, что «мягкая сила» Китая не стала делить людей на своих и чужих, открыв двери каждому. Каждый был приглашен зайти на чашку чая и попытаться достичь гармонии с собой и миром. Китай не ошибся, в его двери стали заходить все чаще и чаще. Это заметно по тому, что популярность китайского языка, культуры и искусства в мире неуклонно растет. Сегодня мы имеем дело уже не с тем Китаем, который был в XX в., а через десять лет, возможно, незнание китайского языка станет просто моветоном в обществе образованных и успешных людей.